

Внутри Четвертой Формы Пурпурного Пламени лица Третьего Хокаге, Первого Хокаге и Второго Хокаге исчезли. Даже Дзирайя и другие снаружи барьера не могли сдержать гнев и устали на Хината Камизуки. Отношение Хината Шенюэ было действительно шокирующим, вызывающим гнев и немного тревожным!— Предать Коноху? Ты слишком сильно ударил по шляпе, я не могу это вынести даже как мертвый, Третий Хокаге Сарутоби Хирузен... Шенюэ повернулся и холодно посмотрел на Третьего Хокаге Сарутоби Хирузена.— Разве ты всегда не остерегался меня? Я владею большинством А-уровневых ниндзюцу, S-уровневых ниндзюцу и запрещённых техник. Но я получил их все через жизнь и смерть или развил своими собственными усилиями!— Изначально я хотел использовать накопленные военные заслуги в обмен на TTechnique полета бога грома, но ты отверг их небрежно. Однако из-за моих выдающихся военных заслуг ты был вынужден согласиться на менее выгодный вариант. Ты зажал нос и попросил меня обменять на Технику духовной трансформации. Это даже при этом использовались некоторые уловки, и было бы невозможно, чтобы кто-либо другой овладел этим... Как Коноха, так и Хината просто хотели использовать его как удобный и острый нож. Когда-то верхушка Конохи боялась его ужасающего таланта и постоянно растущей силы, поэтому всегда была настороже. Следует помнить, что техника полета бога грома была освоена лишь Минато Намиказе и Вторым Хокаге, разработчиком этой техники. Даже Третий Хокаге, врач-ниндзя, не может её освоить. Можно представить, насколько суровы условия для практики. Но такое пространственное ниндзюцу слишком уж устрашающе. Они просто беспокоились, что если он действительно сможет его освоить, они могут потерять контроль в будущем. А клан Хьюга, который всегда контролирует печать «Запертого Птицы» и управляет его жизнью, может вырастить ненужные амбиции. Данзо, руководитель Корня, неоднократно мешал ему втайне. Даже техника обмена S-уровневой духовной трансформации с боевыми заслугами была несколько подделана, что чуть не доставило ему проблем во время практики. Если бы не тот факт, что тогда он не был полностью готов, а его план вырваться из запертой птицы потерпел неудачу. Свидетельствуя и пережив слишком много тьмы в Конохе, он либо уже покинул Коноху, место, которое кажется полным света, но на самом деле полно тьмы и расчетов. Или, возможно, он тайно захватил власть и стал Хокаге, став подлинным контролёром этой деревни и осуществляя диктаторское правление! Он, Сун Хиан Шенюэ, никогда не был великим человеком. В его глубине он такой же, как Орочимару, холоднокровный, эгоистичный, безжалостный и беспощадный. С самого начала он никогда не воспринимал Коноху всерьёз, просто считал её трамплином для того, чтобы стать сильнее!— Ты... Услышав это, не только Третий Хокаге и Дзирайя снаружи барьера были шокированы и в гневе, но в то же время не могли сдерживать смущение. АНБУ все глядят на него с презрением. Соперник явно хочет предать Коноху. Независимо от причины, он никогда не будет прощён. Даже Первый Хокаге и Второй Хокаге не могли сдержать хмурого взгляда и смотрели на Хината Камизуки с недобрыми намерениями! Тем не менее, лицо Хината Шенюэ было крайне холодным, и он вообще не заботился о них.— Лучше молитесь, чтобы тот старикан Данзо ничего не сделал с моим телом, в противном случае я не побоюсь разрушить Коноху прямо... Он равнодушно произнес это к Хирузену Сарутоби, у которого выражение лица было крайне ужасным, а глаза полны устрашающего холода. Выражение лица Третьего Хокаге потемнело до предела, он был так шокирован и разгневан, что на мгновение остался без слов. На самом деле, без его попустительства и молчаливого согласия, как бы могла Ген использовать тела бывших героев Конохи для исследований?— Понял, ты действительно такой же человек, как и я, Шенюэ... Орочимару рассмеялся.— Хорошо, я согласен. В конце концов, это будет немного проблематично, если Дзирайя разорвёт барьер до того, как я разберусь со стариком. После того, как я улажу с ним, я помогу тебе получить тело! Я согласился сразу, не задумываясь. Хотя я был абсолютно уверен в защитных способностях Четвёртой Формы Пурпурного Пламени, я не осмеливался недооценивать Дзирайю, который был моим товарищем, также числящимся среди Легендарных Cannin. Более того, Хьюга Камизуки мог в любой момент запечатать Первого Хокаге и Второго Хокаге, что привело к срыву его плана, и

он был вынужден согласиться с его просьбой. К тому времени, даже если Дзирая действительно сможет прорвать Четвёртую Форму Пурпурного Пламени, Хината Камизуки сможет помочь ему задержать противника. Это даст время для него, чтобы разобраться с Третьим Хокаге.— Мне просто нужно, чтобы ты помог мне немного выиграть время. Возможно, у тебя будет шанс увидеть что-то интересное... Фигура Хината Шенюэ сверкнула, он отступил в сторону и сказал это многозначительно. Хотя он мог бы пройти напрямую с техникой духовной трансформации, ему все же нужно было подтвердить, насколько его тело было повреждено, может ли оно больше не служить носителем для его истинного возрождения, и подготовиться заранее. Чтобы вырваться из «запертой птицы», он был проклят кланом Хьюга, и его Бьякуган уже был уничтожен.— Какая жалость, что я почти добился успеха, но эти чертовы ребята вмешались в критический момент, что привело к тому, что я потерпел неудачу... Шенюэ вздохнул в душе и посмотрел в сторону клана Хьюга, с холодом и убийственным намерением, сверкающим в его глазах. Он inexplicably воскрес в этом мире и родился в клане Хьюга. Как он мог не желать силы, подобной Тенсейгану, которая могла бы соперничать с Риннеганом? То, что он хотел сделать сначала, было не только просто вырваться из запертой птицы. Потратив бесчисленные усилия, он тайно собрал генетические следы кланов Учиха, Сендзу, Узумаки, Кагуя и других значительных кланов, рассеянных по Ниндзевому миру и принадлежащих к ветви Оцуцуки. Он хотел проверить, смогу ли я слиться с кровной линией Оцуцуки и открыть легендарный глаз перерождения! В противном случае печать «Запертой Птицы» Хьюга не смогла бы его убить. Когда он почти действительно собирался добиться успеха, нет, точнее, когда он уже добился успеха. Неожиданно, из-за истощения чакры, он не смог сопротивляться силе проклятия и был сброшен печатью «Запертой Птицы», активированной членами клана Хьюга.— Неудивительно, это и есть причина, почему Данзо тайно хочет изучить мое тело, не так ли? Глаза Хьюга Камизуки были холодными. Когда он умер, кто-то, должно быть, осмотрел его тело. Тело, слившееся с генами Первого Хокаге Сендзу Хаширамы, и чья клеточная жизнеспособность трансформировалась в чрезвычайно мощное и удивительное тело, не могло сравниться с полуубийственным экспериментальным объектом Ямато, который выжил случайно. И этого не удастся скрыть от заинтересованного заинтересованного.